

*Кухно А.А.,
студентка 3 курса
Северо Кавказский Федеральный Университет*

Юридический институт

Россия г. Ставрополь

*Научный руководитель: Третьяк М.И.,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права и процесса*

Северо Кавказский Федеральный Университет

Россия г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются проблемы применения пожизненного наказания в РФ. Рассматривается анализ того, как лишение свободы влияет на человека, также правовые, социально-психологические и организационные аспекты функционирования данного института. Рассматривается вопрос какое следует применять наказание за особо тяжкие преступления.*

***Ключевые слова:** лишение свободы, уголовное право, исполнение наказания, осужденные лица, особо тяжкие преступления.*

***Abstract:** This article discusses the problems of applying life imprisonment in the Russian Federation. It analyzes how imprisonment affects individuals, as well as the legal, socio-psychological, and organizational aspects of this institution. The article also examines the appropriate punishment for particularly serious crimes.*

***Keywords:** imprisonment, criminal law, execution of punishment, convicted persons, especially serious crimes.*

Когда преступные деяния сопровождаются жестоким обращением с жертвами или оборачиваются исключительно серьезным ущербом, это неизбежно вызывает широкий общественный протест и категорическое осуждение.

Недопустимость убийств и особо тяжких преступлений, представляющих повышенную угрозу для социума в цивилизованном государстве, обуславливает необходимость пожизненной изоляции лиц, способных к подобным действиям. Замена смертной казни пожизненным лишением свободы является отражением гуманизма современного социума. С одной стороны, это гарантирует изоляцию преступников, склонных к умышленному насилию и лишению жизни других, что обеспечивает безопасность общества. С другой — подобный подход сохраняет для самих преступников их основополагающее конституционное право на жизнь.

Это решение представляет собой единственный гуманный метод нейтрализации опасности, исходящей от субъектов, неспособных контролировать свою агрессию и деструктивные инстинкты, направляя их в социальное русло.

Пожизненное лишение свободы — это исключительная мера для наиболее опасных преступников. Она применяется только за особо тяжкие деяния: посягательства на жизнь и здоровье, общественную безопасность и нравственность, конституционный строй и государственную безопасность, а также преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. К ним можно отнести:

- убийство при отягчающих обстоятельствах (например, убийство двух и более лиц, по мотивам ненависти или вражды, с особой жестокостью);
- ч. 5 ст. 131 УК РФ — изнасилование;
- ч. 5 ст. 132 УК РФ — насильственные действия сексуального характера;

- ч. 6 ст. 134 УК РФ — половое сношение с лицом, достигшим 12-летнего возраста, но не достигшим 14-летнего возраста, совершённое лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего;
- ч. 3 ст. 205 УК РФ — террористический акт при отягчающих обстоятельствах;
- ч. 4 ст. 206 УК РФ — захват заложника при отягчающих обстоятельствах;
- ч. 4 ст. 210 УК РФ — организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней);
- ч. 5 ст. 228.1 УК РФ — незаконный оборот наркотических средств и т.д.

Уголовный кодекс РФ в статье 57 прямо запрещает назначение пожизненного лишения свободы трем категориям лиц: женщинам, несовершеннолетним преступникам (независимо от возраста на момент вынесения приговора), а также мужчинам, которым исполнилось 65 лет к моменту оглашения приговора.

Такая законодательная регламентация базируется на принципах индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности, а также на учете социально-демографических и возрастных характеристик осужденных [1].

Закрепление в российской правовой системе пожизненного лишения свободы отражает стремление законодателя найти баланс между двумя приоритетами: с одной стороны, обеспечить надежную защиту общества от наиболее тяжких преступных посягательств, а с другой — оставаться в рамках гуманистического подхода. Выступая фактической альтернативой смертной казни, данная мера гарантирует изоляцию особо опасных преступников, но при этом оставляет возможность пересмотра приговора при появлении новых обстоятельств.

Но, к сожалению, длительное пребывание в местах лишения свободы приводит не к исправлению осужденного, а напротив, к его личностной деградации. Согласно исследованиям, лишь 3–4% осужденных сохраняют способность к рациональному мышлению. Остальные же подвергаются необратимым регрессивным изменениям. Из записки пожизненно осужденного Евгения С.: «... не могу больше вынести эту жизнь... В голодном состоянии не хочу все это выполнять. Испытываю желание убить и съесть сокамерника, так как очень сильно хочу мяса» [4].

Последствиями длительной изоляции, особенно при пожизненном лишении свободы, становятся разрушительные изменения психики с необратимыми патологическими процессами. Это проявляется в высокой конфликтности, повышенной заболеваемости, утрате смысла жизни и мотивации к исправлению. Не менее значимым последствием выступает высокий риск суицидального поведения среди данной категории осужденных.

Поскольку количество осужденных к пожизненному лишению свободы растет (в том числе из-за замены смертной казни), все более актуальной становится задача создания систем психологического сопровождения и профессиональной подготовки персонала. Особое значение приобретает психологическая помощь, позволяющая наладить конструктивные отношения в системе «сотрудник – психолог – осужденный». Психолог здесь выступает в роли медиатора: он помогает достичь баланса интересов и добиться от обеих сторон понимания того, что взаимодействие должно строиться на основе принципа «другой как ценность», взаимного уважения и сотрудничества.

Ключевым фактором эффективного внедрения психокоррекционных методик в пенитенциарной системе выступает отношение персонала. Если сотрудники верят в возможность исправления осужденного и воспринимают его как личность, только тогда психокоррекционные программы могут дать результат.

Исходя из данных специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной в 2022 году, были определены основные социально-криминологические характеристики контингента, отбывающего пожизненное лишение свободы. Результаты показали, что подавляющее большинство (93,3%) осуждены за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Каждый третий (38,1%) совершил преступление в составе группы. Кроме того, среди этой категории широко распространен рецидив: 24,2% отбывают наказание уже во второй раз, а около 32% имеют три и более судимости [6].

Анализ исторических и судебных данных, на который ссылаются сторонники пожизненного заключения, выявляет парадоксальную зависимость: чем строже наказание, тем выше уровень преступности. Это ставит под сомнение эффективность смертной казни как сдерживающего фактора.

О.Е. Ищенко характеризует пожизненное лишение свободы как адекватную и более приемлемую для демократического правового государства замену высшей мере. С точки зрения автора, такая мера наказания отражает стремление государства гарантировать каждому право на жизнь. Пожизненное заключение, в отличие от смертной казни, которую невозможно отменить, ориентируется на гуманистические принципы, служит целям социальной справедливости и подтверждает приверженность правовым идеалам. Цель введения этой санкции — поддержать доверие общества к тому, что безопасность может обеспечиваться справедливым наказанием без физического устранения преступника.

Ищенко, апеллируя к статистике и международному опыту, доказывает, что отказ от смертной казни не вызывает роста преступности. Более того, содержание правовых систем, в которых сохраняется эта мера, обходится государству значительно дороже [3].

В отличие от тех, кто поддерживает замену смертной казни, профессор И.И. Карпец решительно отвергал пожизненное заключение, считая его неэтичным и негуманным наказанием — даже в качестве альтернативы высшей мере.

Среди осужденных, приговоренных к пожизненному заключению, наблюдается раздвоенность оценок: часть из них готова принять смертную казнь, тогда как другая часть, несмотря на тяжесть совершенных преступлений, испытывает страх перед ней.

Критики замены смертной казни пожизненным заключением настаивают на том, что последнее нельзя считать более гуманным. По их мнению, это «смерть в рассрочку», которая сопряжена с длительными моральными страданиями. Такое наказание, с их точки зрения, оказывается мучительным как для самого осужденного, так и для близких жертв преступления, которые не видят в нем справедливого возмездия [3].

Е.Н. Казакова усматривает в российском уголовном законодательстве выраженную гендерную асимметрию. По ее мнению, складывается парадоксальная ситуация: при совершении идентичных по тяжести преступлений (например, квалифицированного убийства) женщины могут получить от 8 до 20 лет лишения свободы, тогда как мужчины за аналогичное деяние оказываются перед лицом существенно более строгих ограничений. Такая дифференциация, основанная исключительно на половой принадлежности, лишена рационального обоснования.

Поскольку суды и так относятся к женщинам-преступницам значительно мягче (лишение свободы назначается им почти в три раза реже, чем мужчинам), законодательный запрет на пожизненное заключение для женщин только усиливает этот дисбаланс. Итогом становится невозможность восстановить полную социальную справедливость даже в тех случаях, когда женщина совершает особо тяжкое преступление (например, с множеством

жертв), — тогда как при аналогичном деянии мужчины такая возможность сохраняется.

К.В. Дядюн подчеркивает, что гендерный подход в уголовном праве должен реализовываться при строгом соблюдении баланса между справедливостью, равенством и гуманизмом. Однако если законодатель ограничивает применение определенных наказаний исключительно на основании биологического пола, это противоречит международным, конституционным и общим правовым принципам. Автор считает, что в основе такого решения лежат гендерные стереотипы и ошибочное понимание того, что такое справедливое распределение ответственности.

Таким образом, следует признать, что пожизненное заключение в Российской Федерации на сегодняшний день представляет собой достаточно спорную меру наказания. Оно используется только как исключение — в ситуациях, когда преступление обладает повышенной общественной опасностью и требуется изоляция преступника на продолжительный срок.

Проанализировав позиции ученых, я хочу согласиться с О. Е. Ищенко, который считает, что лишение свободы — это довольно адекватный вид наказания, я тоже так считаю, потому что за совершение каких-то противоправных действий, человек должен нести соответствующее наказание.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019)» // «Собрание законодательства РФ»
2. Добрынина Е. Право на мораль. Нравственность бывает важнее закона / Е. Добрынина // Российская газета. — 2013. — № 6182 (206) / Интернет-портал Российской газеты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/11/kaznsite.html> (дата обращения 20.10.2017)

3. Дука Н.Г. Пожизненное лишение свободы или смертная казнь в «рассрочку» в России и зарубежных странах / Н.Г. Дука // Преступление и наказание: история, право, мораль: сб. студ. научн. работ VIII Международной студ. электр. научн. конф. «Студенческий научный форум 2016». — М. : Международный юридический институт, 2016.

4. Екимов В. И. Осуждение к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения// Психология и право – 2014 г. – номер 1

5. Журавлев М. П. и Никулина С. И. Уголовное право. Общая и Особенная часть: Учебник для вузов. Проспект 2017 г.

6. Селиверстов, В.И. Характеристика осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / В.И. Селиверстов, А.Н. Баламут, П.Н. Посмаков; под науч. ред. В.И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2024. – 104 с.